

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФ

И. Д. АНДРЕЕВ

ОСНОВЫ
ТЕОРИИ
ПОЗНАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1959

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
В. П. ЧЕРТКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Мы живем в век бурного развития науки и техники, когда человек все более и более овладевает силами природы, подчиняет их своей воле, заставляя их служить его интересам. Сравнительно недавно — всего одно столетие тому назад — люди только в сказках могли мечтать о таких чудесах, как ковер-самолет, преодолевающий воздушные пространства, как сапоги-скороходы, переносящие их владельца с необыкновенной скоростью, и т. п.

Очень многое из того, о чем мечтали предки, превратилось в наши дни в реальную действительность. Люди научились создавать машины, аппараты и суда, которые движутся по земле и по воздуху, по воде и под водой со скоростями, о которых не могли и подумать составители сказок. Совершенно обычными стали такие «чудеса» науки и техники, как радио, телевидение, телефон, кино, сложнейшие машины, автоматы, удивительные счетно-вычислительные машины. Как о ближайшем будущем мы говорим о межпланетных и даже межзвездных путешествиях, о практическом использовании неисчерпаемых запасов внутриатомной энергии, открывающем такие неограниченные возможности, которые сейчас трудно даже предвидеть.

Каким же образом человек достиг этого, что ему дает возможность осуществлять такие удивительные открытия и подчинять силы природы?

Возможность достижения всего этого человек получил благодаря тому, что он в процессе практической деятельности научился познавать окружающий его мир. Все научные и технические открытия, все достижения ученых и практиков осуществляются на основе глубокого познания предметов, явлений материального мира, их внутренних связей и отношений, скрытой от непосредственного наблюдения сущности этих предметов, явлений. Без глубокого познания внутренней сущности окружа-

ющих нас явлений невозможно овладеть стихийными силами природы и управлять общественными процессами.

История развития науки и общественной практики свидетельствует о том, какую огромную роль играет глубокое познание человеком окружающего мира в его прогрессивном преобразовании. Познание освещает, направляет и развивает практическую деятельность людей, вооружает их мощными средствами эффективного воздействия на предметы, явления материального мира, помогает людям подчинять силы природы.

Если человек знает причины возникновения предметов, явлений, важнейшие свойства и закономерности их развития, то он получает возможность в определенных пределах управлять этими предметами, явлениями. Когда люди не знали, что такое гром и молния, почему бывают солнечные затмения, какова причина землетрясений, наводнений и других явлений природы, они не только не могли управлять ими, но не умели даже более или менее эффективно защищаться от их пагубных действий. Не удивительно, что такие явления вызывали тогда страх у людей, им казалось, что каждое такое явление порождается какими-то сверхъестественными существами и для того только, чтобы карать людей. Но с течением времени познавательная деятельность людей, основанная на общественной практике, позволила им раскрыть одну за другой тайны окружающего мира, узнать причины явлений, казавшихся ранее загадочными. А это дало возможность людям не только защищать себя от пагубных последствий этих явлений, но использовать их полезные свойства в своих интересах. Так, когда люди окончательно раскрыли тайну грома и молнии, они не только научились избавляться от губительного действия грозových разрядов, но и получили возможность управлять электрической энергией, заставив ее служить интересам людей.

Современные наука и техника дают особенно убедительные примеры того, как человек постепенно и неуклонно усиливает свою власть над внешними силами. Так, биологи научились коренным образом изменять природу животных и растительных организмов в нужном для человека направлении, приспособлять живые организмы к жизни и размножению в тех областях, где они раньше не могли существовать. Более того, глубокое познание закономерностей развития живых организмов позволяет людям создавать совершенно новые, отсутствующие в природе виды животных и растений, обладающие нужными человеку свойствами. Известно, например, что только один великий русский ученый И. В. Мичурин сумел вывести более трехсот новых сортов плодово-ягодных растений.

Развитие науки и техники, прогресс познавательной деятельности людей освобождают человека от непосильного тру-

да, позволяют переложить на машину физический труд людей и еще более максимально использовать могучие стихийные силы природы. Особенно показательны в этом отношении современные успехи в области механизации и автоматизации производственных процессов. В Советском Союзе имеются цехи и даже целые заводы, которые полностью автоматизированы. Под Москвой построена электростанция, где все без исключения работы выполняются автоматически. Дежурный инженер 2—3 раза в сутки только проверяет работу механизмов станции.

Советские ученые создали быстродействующую электронную счетную машину, которая способна произвести 7—8 тысяч арифметических действий в секунду. Она заменяет труд огромного количества людей и может не только вычислять, но и выполнять многие другие виды работ: решать различные логические задачи, автоматически и быстро составлять расписание поездов, переводить текст какой-либо книги с одного языка на другой и даже редактировать литературное произведение.

Открытие атомной энергии породило невиданные ранее возможности покорения сил природы и использования их в интересах людей, неограниченные перспективы развития техники, гигантского повышения производительности труда, бурного роста благосостояния народа. Один килограмм урана способен дать такое количество энергии, какое получается от сжигания нескольких железнодорожных составов угля. Применение атомной энергии в мирных целях открывает новые возможности решительно во всех областях нашей жизни: в технике, в сельском хозяйстве, в медицине и во многих других. И это только еще начало.

Развитие в процессе общественной практики познавательной деятельности людей позволило открыть не только тайну стихийных сил природы, но и закономерности социальных явлений. Эксплуататорские классы всегда старались внушить трудящимся мысль о том, что формы общественного устройства предустановлены богом, а потому их не только нельзя изменять, но даже грешно думать об этом. Они уверяли, что деление на богатых и бедных, на могущественных властителей и бесправных подчиненных, на поработителей и поработенных является естественным, неизбежным, неотвратимым, и люди бессильны сделать какие бы то ни было существенные перемены в общественной жизни. И действительно, развитие производительных сил, совершавшееся на протяжении тысячелетий, хотя и раскрепощало людей от гнета стихийных сил природы, но в условиях классовых антагонистических общественно-экономических формаций не только не способствовало

освобождению огромной массы трудящихся и эксплуатируемых от социального гнета, но, наоборот, даже усиливало этот гнет.

«В той же самой мере,— указывал Маркс,— в какой человечество становится властелином природы, человек попадает в рабство к другому человеку или становится рабом своей собственной подлости. Даже чистый свет науки не может, повидимому, сиять иначе, как только на темном фоне невежества. Результат всех наших открытий и всего нашего прогресса, очевидно, тот, что материальные силы наделяются духовной жизнью, а человеческая мысль отупляется до степени материальной силы. Этот антагонизм между современной промышленностью и наукой, с одной стороны, и нищетой и распадом,— с другой, этот антагонизм между производительными силами и общественными отношениями нашей эпохи есть осязаемый, подавляющий и неоспоримый факт»¹.

Чтобы освободиться от этих антагонистических противоречий и подчинить интересам людей не только стихийные силы природы, но и общественные отношения, необходима была пролетарская социалистическая революция, в результате которой, как указывал Энгельс, люди начинают вполне сознательно творить свою историю. Энгельс называл это скачком человечества из царства необходимости в царство свободы.

История развития советского социалистического общества является блестящим подтверждением этого замечательного положения Энгельса. Освобожденный от оков капиталистического рабства, советский народ, а ныне и народы всего социалистического лагеря получили полный простор для расширения сферы свободы в области явлений природы и впервые приобрели безграничные возможности сознательно и планомерно творить свою историю. Глубокое познание и сознательное использование этих знаний в практической деятельности людей осуществляется, таким образом, не только в явлениях природы, но и в явлениях общественной жизни.

Но если революционное преобразование общественной жизни, так же как и покорение сил природы, возможно только на основе глубокого изучения и сознательного применения объективных законов науки, то из этого следует, что важнейшая задача науки состоит в том, чтобы открывать объективные законы развития природы и общества, неустанно познавать эти законы, постепенно раскрывать одну за другой тайны объективного мира и, опираясь на открытые объективные закономерности, учитывая их, давать другое направление разрушительным действиям некоторых законов, ограничивать

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. I. М., 1933, стр. 5—6.

сферу их действия и предоставлять простор другим объективным законам, пробивающим себе дорогу. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы, опираясь на открытые и познанные законы природы и общества, использовать их в интересах общества, в интересах революционного преобразования объективной действительности.

Величайшее значение истинного познания закономерностей развития объективного мира состоит не только в том, что оно дает нам возможность осмыслить прошлое и настоящее, но также и в том, что оно позволяет нам видеть пути развития объективного мира в будущем и в соответствии с этим направлять практическую деятельность.

Труд человека тем и отличается от действий животных, что он представляет собой целеустремленную, сознательную деятельность, направленную на достижение заранее поставленной цели. Пчела, например, настолько искусно строит свои восковые ячейки, что посрамляет иного архитектора. Но самый плохой архитектор, отмечает Маркс, выгодно отличается от лучшей пчелы именно тем, что в самом начале строительства он знает результаты своего труда, предвидит плоды своей деятельности. И это стремление людей предвидеть будущие события вызывается не праздным любопытством, а жизненно важной практической потребностью общества. Знание будущего необходимо человеку для того, чтобы подготовиться к событиям, которые могут или должны произойти, встретить их во всеоружии, использовать их в своих интересах, своевременно предотвратить или уменьшить возможные вредные последствия, ускорить наступление событий, нужных и полезных обществу.

Наука вообще не может развиваться, если она ведет исследование вслепую, без строго продуманного плана, без перспективы. Предвидеть будущее — это значит не только знать, к чему приведет то или иное действие, но и представлять более отдаленные последствия производственной, общественной деятельности людей.

Возможность же научного предвидения основана на знании объективных законов развития действительности. Если известны закономерности развития какого-либо явления или группы явлений, то можно уже сказать о том, куда движутся эти явления, каковы тенденции этого движения, каких результатов следует ожидать в итоге. Чем глубже наука проникает в сущность явлений окружающего нас мира, тем точнее она предвидит пути развития событий в будущем.

Появление и развитие естественных наук — астрономии, физики, химии, биологии — впервые открыло перед человечеством возможности правильного, научного предвидения

многих событий в природе. По мере развертывания научного прогресса ученые стали не только накапливать, но и обобщать факты, подвергать их теоретической обработке, делать из них научно обоснованные выводы о характере и закономерностях изучаемых процессов и о том направлении, в котором они развиваются.

В результате глубокого изучения законов движения солнечной системы люди научились, например, совершенно точно определять наступление солнечных и лунных затмений в будущем. Десятки и сотни солнечных и лунных затмений в XVIII, XIX и XX столетиях проходили в сроки, предсказанные астрономами.

Знание законов движения небесных тел позволяет науке делать и многие другие научные предсказания о перемещении планет и их спутников, о движении комет и даже о существовании таких предметов, явлений, которых никто никогда не наблюдал. Известно, что планета Нептун сначала была открыта теоретически и только потом люди увидели ее в сильную подзорную трубу. Существование спутников звезд Сириуса и Прокциона тоже было предсказано в то время, когда их никто еще не видел.

Блестящие примеры научного предвидения дал великий русский химик Д. И. Менделеев. Основываясь на открытом им периодическом законе химических элементов, он предсказал существование тогда неизвестных науке химических элементов и даже определил их основные свойства. Еще при жизни Менделеева некоторые из предсказанных им элементов были действительно найдены. Таких примеров в истории развития науки очень много.

Однако развитие естественных наук само по себе не решало до конца проблему научного предвидения. Люди все еще не могли с достаточной полнотой и точностью учесть конечные результаты своего воздействия на природу и, самое главное, совсем не умели предусмотреть общественные результаты своих действий, их влияние на развитие общества.

На твердую теоретическую основу научное предвидение было поставлено только после возникновения марксизма. Глубоко изучив всю историю человеческого общества и применив созданный ими диалектический материализм к явлениям общественной жизни, Маркс и Энгельс открыли законы развития общества и тем самым создали базу для научного предвидения явлений, процессов общественной жизни, для еще более точного и всестороннего предвидения в области естественных наук.

Именно знание законов развития общества и на этой основе предвидение направления и хода этого развития позволили

нашей партии организовать и поднять массы трудящихся на борьбу с царизмом и капитализмом, за достижение ясной и четко поставленной цели: победы социалистической революции. Появление научного социализма и соединение его с рабочим движением в России означало, что впервые в истории люди стали превращаться из рабов обстоятельств в хозяев этих обстоятельств.

Ярким проявлением и выражением научного предвидения является выработка нашей партией и Советским государством перспективного планирования развития народного хозяйства СССР. Эффективное перспективное планирование развития общественного производства, а следовательно и советского социалистического общества, стало возможным у нас прежде всего потому, что Коммунистическая партия Советского Союза в совершенстве знает законы общественного развития, экономические законы развития социалистического общества. Глубокое знание и сознательное использование законов общественного развития дает возможность нашей партии и Советскому государству предвидеть, в каком направлении должно развиваться наше общество, и вырабатывать пути и методы ускорения общественного прогресса.

Об этом красноречиво свидетельствует опыт осуществления наших планов развития народного хозяйства СССР с 1929 года и по настоящее время. Итоги выполнения этих планов показывают, что в условиях социализма люди получают возможность в целом правильно предвидеть развитие социалистической промышленности, сельскохозяйственного производства и тех социальных преобразований, которые из этого следуют.

Это дает нам полную уверенность в том, что принятый ныне семилетний план развернутого строительства коммунизма в нашей стране также будет успешно выполнен.

Предвидеть наступление событий, указать характер и путь развития явлений в будущем, предсказать существование никем еще не виданных предметов, явлений можно, следовательно, только на основе глубокого знания закономерностей этих явлений, их связи и взаимозависимости. И наоборот, правильность научного предвидения, практическое осуществление предсказанного является вернейшим доказательством истинности тех законов, на основе которых было построено это научное предвидение.

Таким образом, познание мира имеет огромное значение в жизни людей, ибо оно дает им возможность сознательно ориентироваться в окружающей среде и не только избежать пагубных действий стихийных сил природы, но планомерно воздействовать на них, подчинить их своей воле.

Однако люди достигли этого не сразу. В течение многих столетий и тысячелетий человек постепенно, шаг за шагом открывал и совершенствовал новые и новые приемы, методы и способы познания, находил пути проникновения во внутреннюю сущность предметов, явлений материального мира. Трудности, с которыми встречались люди в ходе совершенствования познания, определяются не только тем, что само познание представляет собою чрезвычайно сложный, противоречивый процесс, но также и тем, что общие вопросы познания являются частью мировоззрения и потому имеют классовый, партийный характер. Реакционные эксплуататорские классы, с одной стороны, стремятся к развитию науки и техники для того, чтобы использовать их для выколачивания максимальных прибылей, а с другой,— они не заинтересованы в истинном познании мира. Они хотели бы закрепить старые, отжившие порядки, увековечить существующий строй и не допустить его революционной перестройки.

Вот почему на протяжении всей истории вокруг вопросов познания происходила жесточайшая борьба материализма, отражающего, как правило, интересы передовых, прогрессивных классов, против идеализма, отражающего, как правило, интересы старых, отживших, реакционных классов. В этой борьбе формировалась и совершенствовалась материалистическая теория познания, возникла, выросла и окрепла самая передовая, единственно научная теория познания диалектического материализма.

Теория познания — это учение о возможности познания человеком окружающего его мира, об источниках, путях и методах познания, о формах, в которых осуществляется познавательный процесс.

Теория познания занимает одно из центральных мест в философии марксизма-ленинизма. Не удивительно поэтому, что многочисленные враги марксизма-ленинизма острее своей борьбы против мировоззрения пролетариата направляли именно против марксистско-ленинской теории познания, пытаясь всячески дискредитировать ее, подменить ее различными антинаучными идеалистическими догматами.

Создавая теоретические основы марксистско-ленинской партии, В. И. Ленин отстаивал от врагов и творчески развивал теорию познания диалектического материализма. Об этом свидетельствует одно из главных философских произведений В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Революционное учение классиков марксизма-ленинизма о познании материального мира еще при жизни Маркса и Энгельса подвергалось ожесточенным нападкам со стороны идеологов реакционных классов. В эпоху империализма и про-

летарских революций, когда вопрос о свержении старого капиталистического строя и создании нового коммунистического строя стал вопросом практической деятельности масс, марксистская теория познания подвергается еще более яростным нападкам и извращениям со стороны различных идеологов империализма.

Особое внимание реакционные философы обращают на теорию познания. В труде «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин показал, что в век бурного развития человеческого познания и успехов науки, когда становится трудным проповедовать откровенно идеалистические идеи, буржуазная философия особенно специализируется на гносеологии (теории познания). Теория познания — это та последняя щель, через которую идеализм пытается проникнуть в науку, чтобы взорвать ее изнутри, посеять недоверие людей к человеческим знаниям, отвлечь внимание трудящихся от насущных задач познания окружающей нас действительности в целях ее революционного преобразования.

В. И. Ленин до конца разоблачил реакционную, антинаучную сущность идеализма в теории познания, подверг сокрушительному разгрому не только открытых идеалистов, но и тех, кто рядился в одежду материалистов и даже марксистов, а по существу проповедовал чистейший идеализм как в философии вообще, так и в частности и в особенности в теории познания.

Спекулируя на трудностях познавательного процесса, реакционные буржуазные философы и в настоящее время широко используют идеалистическую теорию познания, для того, чтобы попытаться в замаскированном виде проповедовать свое реакционное мировоззрение.

Можно с уверенностью сказать, что не существует ни одного течения или направления в современной реакционной буржуазной философии, которое так или иначе не отвергало бы учение диалектического материализма о познании.

Многочисленные школы и школы нынешней буржуазной философии, несмотря на их внешние различия, выражают одно и то же существо. Все они в той или иной форме отрицают познаваемость окружающего нас мира, не признают существование объективной истины; все они отрицают роль общественно-исторической практики как основы познания и критерия истины.

Однако в настоящее время становится все труднее и труднее открыто защищать идеалистическую теорию познания. Современным идеалистам приходится поэтому изощряться, маскировать свое истинное мировоззрение, а порой и заигрывать с материализмом, чтобы тоньше и хитрее бороться

с научным мировоззрением. Есть среди современных буржуазных мыслителей и такие, которые, не находя других путей борьбы с диалектико-материалистической гносеологией, становятся на путь сознательного ее искажения, извращения. Так, американский профессор Джон Хосперс в своей книге «Введение в философский анализ» утверждает, что материалисты будто бы признают существующим только материальное и якобы отвергают существование духовного. Марксистско-ленинскую философию он отождествляет с вульгарным материализмом Бюхнера, Фогта и Молешотта, которые не видели качественного различия между материальным и идеальным.

Такой же недобросовестный прием использует Уилрайт. Воюя против диалектико-материалистического принципа детерминизма, Уилрайт в своей книге «Путь философии», выпущенной в Нью-Йорке в 1954 г., сокращается по поводу того, что «материалисты возводят в абсолют... категорию причинности». Он умышленно искажает материалистическое учение о причинности, заявляя, что, по мнению материалистов, якобы «все существующее... предопределено до последней малейшей черточки всем, что произошло прежде. Отсюда по существу следует,— уверяет он,— что нет ничего нового под Солнцем». Он приписывает материалистам утверждения о том, что любые последующие явления обусловлены предыдущими не в общем и целом, а «абсолютно во всех мельчайших своих частях».

Особенно переусердствовал в деле искажения марксистской философии шведский профессор Монтгомери. Он додумался даже до обвинения В. И. Ленина в агностицизме. Как уверяет Монтгомери, В. И. Ленин якобы «заявляет, что мир и его законы вполне познаваемы, но вместе с тем полностью и до конца они никогда не могут быть познаны человеком». На самом же деле В. И. Ленин никогда и нигде не писал и не говорил, что мир и его законы полностью и до конца не могут быть познаны. Этот вопрос, как мы увидим ниже, бессмысленно ставить не потому, что мир непознаваем, как пытается представить Монтгомери, а потому, что процесс познания практически бесконечен.

Монтгомери пытается свалить, как говорят, с больной головы на здоровую, приписывая диалектическому материализму те грехи, которые присущи буржуазным мыслителям. Факты показывают, что не диалектический материализм, а представители буржуазного мировоззрения разделяют скептицизм и агностицизм. В этом можно убедиться, прочитав, например, недавно вышедшую в Советском Союзе книгу известного английского философа — идеалиста Бертрانا Рассела «Человеческое познание, его сфера и границы». Вся эта книга пронизана духом скептицизма, неверием в способность челове-

ческого разума правильно познать окружающий мир, сомнением в истинности тех знаний, которыми располагает сейчас наука.

««Знание»...,— уверяет Б. Рассел,— есть термин, не поддающийся точному определению. Всякое знание является до некоторой степени сомнительным, и мы так же не можем сказать, при какой степени сомнительности оно перестает быть знанием, как не можем сказать, сколько человек должен потерять волос, чтобы считаться лысым»².

Теорию познания Б. Рассела точнее было бы назвать теорией веры, различной степени убежденности, субъективной уверенности или неуверенности человека в истинности того, что он знает, что он видит и ощущает. Каждому человеку, полагает Рассел,— «внутренне присуща сомнительность»; человеку якобы свойственно сомневаться во всех его знаниях. Однако «степень правдоподобия» наших знаний различна. Рассел разработал целую «шкалу сомнительности» наших знаний.

«Для разумного человека,— пишет Рассел,— существует шкала сомнительности от простых логических и арифметических предложений и суждений восприятия на одном конце до таких вопросов, как вопрос о том, на каком языке говорили микенцы или «какую песню пели сирены», на другом конце. Можно ли допускать какую-либо степень сомнительности к наименее сомнительным из наших верований (т. е. знаний.— И. А.), является вопросом, по поводу которого сейчас нам нет нужды беспокоиться; достаточно того, чтобы любое предложение, в отношении которого у нас есть разумные основания для какой-то степени веры или неверия, может теоретически быть помещено на шкале между достоверной истиной и достоверной ложью. Включаются ли в эту шкалу сами эти границы, является вопросом, который мы можем оставить открытым»³.

Рассел не решается открыто защищать позиции агностицизма, он не хочет прямо сказать, что человек в принципе не может достигнуть границы достоверности тех или иных наших знаний, ибо это противоречило бы современным достижениям науки и общественной практики. Поэтому он вынужден довольствоваться тем, что хотя бы заронить искру сомнения в сознании читателей в возможности достоверного познания окружающего мира.

Так же как другие философы-идеалисты, Рассел отрицает объективное существование материального мира, не признает

² Б. Рассел. Человеческое познание, его сфера и границы. М., 1957, стр. 530.

³ Там же, стр. 416.

его источником наших знаний, отвергает материалистическое понимание причинности, искажает марксистское понимание роли практики в процессе познания, отождествляя его с взглядом прагматистов и т. п.

Домарксистский буржуазный материализм хотя и внес значительный вклад в создание научной теории познания, но будучи метафизическим, механистическим, также не мог найти подлинно научное решение многих важных вопросов теории познания. Метафизические материалисты, как говорил Ленин, не могли применить диалектику к теории познания, не увидели того, что всему развитию человеческого познания свойственны противоречия.

Основные вопросы теории познания удалось успешно решить только после того, как классики марксизма-ленинизма, критически переработав с позиций пролетариата всю прежнюю философию и творчески обобщив передовые достижения мировой науки и общественной практики, создали совершенно новую, стройную философскую систему — диалектический материализм.

Маркс и Энгельс освободили старый материализм от метафизики, обогатили его научным диалектическим методом, развили материализм дальше, распространив его на область общественных явлений. Созданная ими философия пролетариата явилась качественно новой философской системой, коренным образом отличающейся от всех прежних философских систем. Создав диалектический и исторический материализм, классики марксизма-ленинизма дали ответы на коренные вопросы философии, поставленные историческим развитием человеческого общества. Одним из таких коренных вопросов философии является проблема познания человеком окружающего мира. В отличие от всех философских систем прошлого диалектический материализм вырос и окреп в тесном единении с жизнью, с революционной общественной практикой и потому он является мощным инструментом научного познания мира, сильным орудием практического преобразования действительности. В этом смысле диалектический материализм является отрицанием всей прежней философии. Но отрицать не значит просто отбросить, а критически переработать и объединить в новом высшем синтезе все передовое и прогрессивное, что накопила человеческая мысль в прошлом. Учение Маркса, говорил Ленин, есть законный преемник лучшего, что создало человечество.

Поэтому, прежде чем приступить к изложению существа марксистско-ленинской теории познания, необходимо хотя бы кратко изложить исторический процесс развития познавательной деятельности людей, происходивший до Маркса и Энгельса.

Глава первая

КРАТКИЙ ОЧЕРК ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

1. Возникновение и развитие теории познания в древнюю эпоху

Вопрос о познании мира возник на самых ранних ступенях развития общества. Уже первобытный человек интересовался тем, что представляют собой окружающие его предметы, какие силы управляют ими, какова причина наступления различных природных явлений и т. п.

Первобытному человеку было непонятно, почему день сменялся ночью, а ночь — новым днем, почему происходит смена времен года, отчего люди заболевают, а заболев, некоторые выздоравливают, а другие умирают. Особенно озадачивали первобытного человека такие явления, как гром и молния, сновидения и смерть.

Не умея правильно объяснить эти явления, первобытный человек решил, что за каждым из них скрывается некое сверхъестественное существо. Людям казалось, что мир населен злыми и добрыми духами. Злые духи мешают людям жить, добывать пищу, бороться с дикими зверями, приводят людей к смерти и т. п., а добрые духи защищают человека от злых духов и помогают жить людям. Это фантастическое, искаженное представление об окружающем мире было закреплено впоследствии различными идеалистическими философскими системами. Но отсюда, конечно, не следует, что религия, как пытаются доказать буржуазные историки, будто бы безраздельно господствовала тогда в сознании людей. На самом деле даже на самых ранних ступенях развития человеческого общества, когда люди только еще начинали овладевать звуковой речью, они в процессе повседневной трудовой дея-

тельности постоянно познавали простейшие свойства предметов. Если бы первобытный человек руководствовался только религиозным мировоззрением и совершенно не знал свойств предметов, явлений, с которыми он постоянно имел дело, он не мог бы даже приспособиться к окружающему миру и неминуемо погиб.

В процессе трудовой деятельности первобытный человек наблюдал явления природы, познавал их особенности, находил пути и средства защиты от диких зверей, от стихийных сил природы. Это постоянно развивало его мышление, совершенствовало пути и средства познания окружающего мира. Ведь для того, чтобы добыть огонь, изготовить простейшее каменное орудие труда, построить несложное жилище, необходимо было обладать определенными знаниями, практическим опытом и значительной умственной силой.

Изготовленные первобытным человеком лук и стрела «составляют,— говорит Энгельс,— уже очень сложное оружие, изобретение которого предполагает долго накапливаемый опыт и изощренные умственные силы, следовательно, и одновременное знакомство со множеством других изобретений»¹.

Познавательная деятельность человека значительно расширилась с возникновением и развитием звукового языка. Язык дал людям возможность осуществлять отвлеченное мышление, закреплять обобщения результатов наблюдения, составлять и совершенствовать понятия. Это умение обобщать, абстрагировать, образовывать даже самые простейшие понятия не пришло сразу, а вырабатывалось в течение очень многих веков на основе их трудовой деятельности. Обобщения на первых порах были весьма неглубокими, а понятия, образованные в результате таких обобщений, были самыми элементарными. Даже такое простейшее понятие, как «нога», не было сформировано человеком сразу. Вначале люди образовали понятия «нога человека», «нога коровы», «нога слона» и т. п., для каждого из которых имелись свои, особые слова. На следующей ступени обобщения появились более общие понятия: «нога животного», «нога птицы» и т. п. Для образования же понятия «нога» вообще, безотносительно к тому, кому она принадлежит, потребовалась сравнительно более высокая степень обобщения и абстрагирования. Таким путем формировались и понятия «человек», «животное», «птица» и т. п.

По мере развития познавательной деятельности людей углублялись и расширялись их знания о природе, совершен-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II. М., 1955, стр. 175.